

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001662
Борзых Андрея Александровича

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
к.ю.н., доцент
Федорященко А.С.

Рецензент:
Судья Арбитражного суда
Белгородской области, к.ю.н.
Кощин В.Ф.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Общая характеристика субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве.....	12
1.1. Правовая природа субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве.....	12
1.2. Развитие института субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве в современном российском гражданском законодательстве.....	20
ГЛАВА 2. Порядок привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве.....	33
2.1 Особенности привлечения фактического руководителя должника к субсидиарной ответственности.....	33
2.2. Порядок привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности при банкротстве.....	46
ГЛАВА 3. Защита руководителя должника от субсидиарной ответственности, проблемы исполнения судебного акта.....	53
3.1. Защита руководителя должника от привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве.....	53
3.2. Проблемы исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника при	

банкротстве.....	61
.....	
ЗАЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена относительной новизной института несостоятельности в российской экономике и наличии «белых пятен» в гражданско-правовом законодательстве, которое регулируют данные отношения, возможность злоупотреблений в этой сфере недобросовестными руководителями, которые пытаются избежать субсидиарной ответственности.

Все это будет происходить до тех пор, пока законодательно не будут решены проблемы, которые возникают в правоприменительной практике арбитражных судов.

Так, в правоприменительной практике вызывают дискуссии вопросы о содержании признаков неправомερных банкротств; разграничения между законными действиями и незаконными сделками; абстрактность границ между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми отношениями. Все это свидетельствует о проблематике данной темы и необходимости совершенствования в данной сфере.

Также тема актуальна потому, что в настоящее время проблема привлечения руководителей должника, участвующих в процессе банкротства, к ответственности стала особенно значима для науки и практики. Как правило, информация, посвященная данной проблеме, изложена в учебной литературе, имеет общий характер и не раскрывает узкие вопросы. Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы определяет новизну данного исследования.

Одно из распространенных заблуждений руководителей, учредителей компаний - это то, что они рискуют только своей долей в уставном капитале за долги организации при банкротстве юридических лиц. Но на практике все чаще им приходится столкнуться с таким явлением, как субсидиарная ответственность, которая представляет собой личную финансовую

ответственность руководителя должника, в размере всей непогашенной задолженности компании перед кредиторами и уполномоченным органом.

Раньше субсидиарная ответственность генерального директора, участников должника редко интересовала кредиторов и уполномоченные органы из-за ограничения и отсутствия ряда положений в законодательстве. Но вступившие в силу в 2017 году изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, существенно увеличили возможности кредиторов по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»² в законодательство о банкротстве введена специальная глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Несмотря на наименование главы «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», введенные нормы не предусматривают исключительную ответственность руководителя должника, законодателем введено понятие контролирующего должника лица, под которым понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Таким образом, внесенными изменениями законодатель фундаментально закрепил нормы, предусматривающие ответственность не

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29 июля 2017 N 266-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. N 31 (Часть I), Ст. 4815.

номинального, а фактического руководителя должника – контролирующего должника лица.

Между тем, судебная практика выявляет все новые проблемы при рассмотрении подобных дел в рамках проведения процедур банкротства, что обуславливает необходимость совершенствования уже существующих механизмов законодательства.

При этом одним из принципиальных вопросов, требующих своего решения, является ответственность контролирующих должника лиц за действия (бездействие), приведшие к несостоятельности, что должно способствовать повышению эффективности защиты прав и законных интересов кредиторов и стабильности гражданского оборота в целом.

В России эта проблема, с недавнего времени, решается посредством привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности; и за время существования данного правового института в судебной практике, с одной стороны, сформировалось представление о квалифицирующих признаках, позволяющих принять решение о возложении ответственности на контролирующих лиц по возмещению убытков; связанных с ними доказательственных презумпциях; выработаны критерии противоправности поведения руководителей; с другой – выявлены пробелы в законодательстве, послужившие основанием для его дальнейшего совершенствования, выразившегося в принятии отдельной главы, посвященной вопросам ответственности контролирующих должника лиц.

Эта область права в настоящий момент законодательно слабо регламентирована. Вследствие сказанного, считаю, что тема данной выпускной квалификационной работы является актуальной.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. Внимание исследователей привлекали к себе и проблемы субсидиарной ответственности, а также правового статуса контролирующих должника лиц (Е.Е. Богданова, Е.Б. Дьяченко, А.В. Егоров, Ю.Д. Жукова, В.П. Камышанский, Ю.Я. Крюкова, А.Р. Николаев, С.С. Покровский,

Е.П. Прус, В.А. Савиных, Д.И. Степанов, К.А. Усачева и др.). Однако полагаю, что проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве до сих пор нуждаются в анализе накопленного и выработанного материала, на основе которого можно постараться выработать обоснованную позицию относительно существующих правовых проблем в данной области.

Объектом исследования магистерской диссертации является институт субсидиарной ответственности.

Предметом исследования являются особенности правового регулирования субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве.

Целью диссертационного исследования является рассмотрение особенностей правового регулирования субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве; изучение оснований привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве; анализ способов защиты от привлечения к субсидиарной ответственности, проблем, связанных с исполнением судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве, а также формулирование выводов и предложений по совершенствованию правовых норм в данной области.

Исходя из этой цели, решению подлежали следующие задачи:

- анализ тенденций развития правового регулирования института субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве, в том числе на опыте зарубежных стран;
- анализ законодательной и нормативно-правой базы, регулирующей субсидиарную ответственность при банкротстве;
- изучение оснований и порядка привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве.

Методологическая основа работы включает: логический, исторический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретической основой работы послужили научные труды отечественных ученых, зарубежный практический опыт, накопленный в данной области, авторские издания, комментарии к законодательству, справочные электронные системы.

Нормативной основой исследования явились законы Российской Федерации, подзаконные нормативные акты, правовые акты (Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и другие).

Эмпирическую основу работы составила правоприменительная практика норм законодательства о банкротстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование проведено с учетом особенностей привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве, а также новелл, введенных главой III.2, дополнившей Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в 2017 году, и ее правоприменительной практики, сложившейся в арбитражных судах Российской Федерации.

Научное и практическое значение исследования.

Проведенное диссертационное исследование позволяет сформулировать некоторые положения теоретического и методологического характера, позволяющие систематизировать механизм действий лиц, участвующих в деле о банкротстве при недостаточности имущества должника с целью удовлетворения своих требований посредством привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и предложения могут быть использованы:

- при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме, а также в правотворческом процессе;

- при формировании модели привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве;
- в практической деятельности арбитражных управляющих, практикующих юристов.

Структура диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованной литературы. Первая глава освещает правовую природу субсидиарной ответственности и развитие законодательства Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» в части привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности. Вторая глава раскрывает особенности привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности при банкротстве. Третья глава посвящена анализу методов защиты руководителя должника от привлечения к субсидиарной ответственности и проблем исполнения судебных актов о привлечении руководителя должника при банкротстве к субсидиарной ответственности. Заключение содержит итоги исследования.

Основные результаты исследования представлены в следующих **положениях**, выносимых на защиту:

- выявлено, что институт субсидиарной ответственности в части ответственности руководителя должника представляет собой межотраслевой институт законодательства, включающий нормы гражданского, административного и других смежных отраслей законодательства, а правоотношения, возникающие по поводу привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности при банкротстве, носят как публично-правовой, так и частноправовой характер;
- определено, что субсидиарная ответственность руководителя должника при банкротстве является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, регулируемым не только нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации, но и первостепенным для этого вида

ответственности - Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»;

- выявлено, что правовые акты, регламентирующие применение норм законодательства о банкротстве, в части привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, требуют доработки. В частности, сроки рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности требуют значительных временных затрат, что часто ставит под угрозу возможность исполнения судебного акта. Законодательное урегулирование возможности наложения обеспечения на имущество руководителя должника в виде ареста, одновременно с принятием заявления о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности способствовало бы максимально возможному удовлетворению требований кредиторов в более короткие сроки;

- выявлены проблемы, связанные с защитой прав и законных интересов руководителя должника при его привлечении к субсидиарной ответственности. В частности, в соответствии с действующими положениями законодательства о банкротстве вина руководителя должника резюмируется пока им не доказано обратное, что само по себе противоречит нормам процессуального законодательства.

Предполагается, что эта норма ставит под сомнение институт ограниченной ответственности по отношению к юридическим лицам. Усиление контроля со стороны государства, стимулирование на законодательном уровне реабилитирующих процедур в делах о банкротстве способно улучшить деловой климат в России и повысить эффективность предпринимательской деятельности, что стимулирует экономический рост в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Апробация результатов магистерского исследования. Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках двух статей:

1. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // в XIV Международной

научно-практической конференции «Наука и образование без границ – 2018»: журнал «Проблемы научной мысли» (ISSN 1561-6916), (г. Перемышль 2018г., №12 , том 8, стр. 3 – 10).

2. Определение лиц, контролирующих должника, «срывание корпоративной вуали» // в XIV Международной научно-практической конференции «Наука и образование без границ – 2018»: журнал «Проблемы научной мысли» (ISSN 1561-6916), (г. Перемышль 2018г., №12 , том 8, стр. 11 – 15).

ГЛАВА 1. Правовая природа субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве

1.1. Правовая природа субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве

Понятие субсидиарной ответственности раскрывает Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (далее по тексту – ГК РФ)¹ принятый в 1994 году. Пункт 1 статьи 399 ГК РФ предусматривает, что кредитор в первоочередном порядке должен потребовать исполнения обязательства от основного должника. В случае если последний откажется удовлетворить требование или кредитор не получит от него ответ в разумный срок, кредитор вправе предъявить требование субсидиарному (дополнительному) должнику. Таким образом, субсидиарная ответственность – это, с одной стороны, объект – совокупность явлений правовой сущности гражданско-правовых отношений, с другой стороны, понятие института субсидиарной ответственности, которое выделяется из корпоративной области права и собирает в класс явление субсидиарной ответственности посредством указания на отличительные признаки исследуемого вида ответственности.

Вопрос защиты интересов кредиторов возникал у законодателей на ранних этапах становления права, вследствие чего подталкивал законотворцев к поиску оптимальных правовых механизмов обеспечения прав последних. Одним из способов защиты стало субсидиарное обязательство, призванное выполнять функцию дополнительной гарантии надлежащего исполнения обязательства должником.

Современные специалисты в области гражданского права, детально исследующие правовой институт субсидиарной ответственности отмечают, что зарождение субсидиарной ответственности произошло в Древнем Риме.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Возникновение этого института не напрасно связывается с развитием римского права, предусматривавшего ответственность «дополнительного» должника за нарушение основного обязательства и допускавшего присоединение к должнику добавочных должников – поручителей.

Впоследствии названная конструкция акцессорного обязательства претерпела изменения, ввиду необходимости защиты прав поручителя, последний получил возможность возражать против иска кредитора и требовать обращения взыскания в первую очередь на имущество главного должника и лишь в последствии, в случае недостаточности имущества основного должника для исполнения обязательства, привлечения к ответственности по обязательствам субсидиарного должника. Названные положения введены законами Юстиниана в 535 г.¹

На изложенных новеллах институт субсидиарной ответственности в римском праве не прекратил свое развитие. Позже, в Древнем Риме, было закреплено правило, в соответствии с которым субсидиарный должник мог нести ответственность перед кредитором только в случае отсутствия, либо нехватки у основного должника по обязательству имущества. Однако, в то же время, утвердилось положение, согласно которому субсидиарный должник имел право на взыскание с основного должника по обязательству суммы возмещения, которое поручитель понес, возмещая вред, возникший из ненадлежащего исполнения обязательства основным должником.

Изложенные правовые механизмы обеспечивали защиту интересов кредиторов и имели неоднородный характер субсидиарных обязательств.

О неоднородном характере субсидиарных обязательств свидетельствуют и современные исследования, указывая на необходимость применения таких мер ответственности, при которых будет существовать возможность возложения дополнительной имущественной обязанности на субсидиарного должника, вытекающая не только из добровольно принятых

---

¹ Прус, Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. / М., 2006. С. 11, 31.

им на себя обязательств, но и из его противоправного поведения, позволяющего выделять механизм субсидиарной ответственности в прямом смысле слова.¹ В реалиях действующего в Российской Федерации законодательства, гражданско-правовая ответственность наступает при наличии четырех составляющих, отражающих противоправность поведения, данными составляющими являются: нарушение прав, причинение вреда, причинно–следственная связь между причиненным вредом и нарушенными правами, вина причинителя вреда.²

Применение названного подхода к возмещению вреда кредиторам и привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц является особенно актуальным при определении правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц³, правомерность установления которой неоднократно оспаривалась в Конституционном Суде РФ, в свою очередь отметившем, что закрепление в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» такого основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, как несоблюдение им возложенных на него законом обязанностей, в том числе по подаче заявления должника в арбитражный суд, направлено на обеспечение надлежащего исполнения им указанных обязанностей, а также на защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а потому оспариваемые положения указанного закона сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.⁴

---

¹ Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. / Екатеринбург. 2013. С. 7;

Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 7. С. 98 – 129;

² Сидоркина Н.А., Егошин А.И. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР / Журнал история государства и права. 2010. N 7. С. 31-34.

³ Храпунова, Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2001 г. С. 69.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 N 1087-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Патрухина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных

Конституирующим элементом субсидиарной ответственности выступает экономическое содержание, лежащее в ее основе и состоящее в том, что субсидиарный должник исполняет чужой долг в качестве санкции за свое противоправное поведение, в то время как правовые формы, опосредующие субсидиарную ответственность, могут быть различны¹.

Необходимо отметить, что российское законодательство не содержит указаний на то, что конкретно следует понимать под корпоративным контролем, и потому трактовать этот термин с правовой и экономической точек зрения можно совершенно по-разному. В условиях недостаточного теоретического обоснования и отсутствия законодательного регулирования отношений, возникающих при осуществлении корпоративного контроля, которые могут повлечь злоупотребление правом, в науке сложилось множество точек зрения относительно правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве².

Зачастую цивилисты говорят о ее деликтной природе, отмечая, что основополагающим основанием для привлечения контролирующих должника лиц к гражданско-правовой ответственности является наличие состава правонарушения, элементы которого определены законодателем в ст. 61.11 и ст. 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (введены Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ).

Из названных норм следует, что при банкротстве юридического лица руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности:

прав пунктами 2 и 5 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) // СПС «Консультант»;

Определение Конституционного Суда РФ» от 24.09.2013 N 1344-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазова Фарита Габделхамитовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) // СПС «Консультант».

¹ Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 12. С. 59 – 69.

² Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О. В. Гутников // Вестник гражданского права. - 2014. - N 6. С. 51 – 117;

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. / Н. В. Козлова - М., 2004. -24 С.

- за невозможность полного погашения требований кредиторов (п. 1 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ);

- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве (п. 1 ст. 61.12 Закона № 127-ФЗ).

При этом уделяется особое внимание установлению вины лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности.

Однако ответственность для контролирующих должника лиц наступает только в случае недостаточности имущества юридического лица и лишь в том объеме, в котором оно не покрывает требования кредиторов. Классическая же форма деликтной ответственности, предполагает возмещение вреда в полном объеме лицом, причинившим его¹.

Особую роль в привлечении к субсидиарной ответственности занимает позиция судов, которые предполагают, что «не вправе давать правовой оценки действиям ответчика как физического лица в рамках гражданских правоотношений, регулирующих общие вопросы возмещения вреда ответчиком, причиненных юридическому лицу без применения специального корпоративного законодательства Российской Федерации»². Проведенный анализ указывает на невозможность отнесения исследуемого вида ответственности как вытекающего из корпоративных отношений, поскольку в рамках действующего законодательства существуют различные основания для привлечения к субсидиарной ответственности. Ярким примером чему служит закрепленная законом ответственность полных товарищей в хозяйственных товариществах (ст. 75 ГК РФ)³.

---

¹ Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Саратов, 2001. С. 8;

Блинкова Е.В., Сурков А.Н. Государство как субсидиарный ответчик // Гражданское право. 2012. № 4. С. 7, 9.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2015 N Ф05-6465/2014 по делу N А40-75714/13-134-707 // СПС «Консультант».

³ Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. Саратов - 1998. - Вып. 1 (10). С. 80–81.

Зачастую исследователи рассматриваемого вида ответственности определяют ее как статутную, исходя из того, что она вытекает из специфики правового положения учредителей (участников), собственников имущества юридического лица, а также иных лиц, имеющих возможность определять его действия. Однако предполагается необходимым учитывать, что согласно существующим доктринальным подходам, «статутная ответственность – это объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость (обязанность) осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений. Она выполняет конструктивно-регулятивную функцию, является образцом (конструкцией, моделью) действительно ответственного и должного поведения»¹. Изложенное указывает на то, что установление подобного рода ответственности есть ответственность за надлежащее выполнение своих обязанностей, которая возникает у субъекта с момента надления его соответствующим правовым статусом и входит в структуру последнего, поскольку участвует в определении его носителя.

Действительно, с позиции статутной ответственности в отношении контролирующих должника лиц можно говорить о закреплении их обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника.

Однако, рассматривая субсидиарную ответственность с точки зрения статутной ответственности, предполагается, что механизм привлечения к ответственности в данном случае выработать не удастся, как и не представится возможным отграничить ее от ответственности, установленной п. 1 ст. 61.13 Закона № 127-ФЗ, предусматривающей обязанность руководителя должника или его учредителя (участника), собственника имущества должника – унитарного предприятия, членов органов управления должника, членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) возместить убытки, причиненные в результате нарушения положений указанного закона, которую законодатель счел нужным обособить, посвятив ей отдельную

---

¹ Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. / М.: Юрид. лит., 1978. С. 196.

статью, предусматривающую возложение на указанных лиц обязанности возместить убытки кредиторам.

Сложившаяся практика ВАС РФ рассматриваемый вид ответственности характеризует как гражданско-правовую, уделяя внимание на то, что при ее применении необходимо учитывать общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона № 127-ФЗ.

Кроме того, судебным актом отмечается специфическая цель ее реализации, а именно направленность на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника¹.

Изложенное позволяет рассматривать субсидиарную ответственность с позиции обеспечения надлежащего исполнения обязательств должника перед кредиторами, учитывая, что в соответствии со ст. 329 ГК РФ перечень способов его осуществления открыт.

Кроме того, нормы, содержащиеся в Законе № 127-ФЗ, указывают на то, что закрепленный в нем механизм субсидиарной ответственности не имеет своей целью побудить должника как сторону в обязательстве, возникшем между ним и кредитором, к определенному поведению и не предполагает перехода к контролирующим должника лицам прав кредитора по исполненному обязательству².

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40- 82872/10-73-400 «Б» // СПС «Консультант».

² Южанин Н.В. Односторонние правоохранительные меры и способы обеспечения обязательств // Гражданское право. 2013. N 5. С. 37.

На основании изложенного, можно предположить, что субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника при банкротстве, присущи исключительно ей характерные признаки:

1) существование во временных рамках, определенных законом, поскольку ее реализация преимущественно ограничена сроками производства по делу о банкротстве;

2) возложение ответственности на специальный субъект – контролирующее должника лицо;

3) внедоговорной характер ответственности, не предполагающий добровольное принятие на себя обязанностей удовлетворения требований кредиторов должника;

4) дополнительный характер ответственности, реализуемой исключительно при недостаточности имущества должника;

5) ответственность только при наличии вины.

Следует отметить, что перечисленные признаки, присущие субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве, необходимо рассматривать в их совокупности.

Изложенное позволяет сделать выводы о неоднородности института субсидиарной ответственности в Российской Федерации, который фактически включает в себя три абсолютно разных правовых явления:

1) разновидность обязательства с множественностью лиц;

2) особый способ обеспечения исполнения обязательств;

3) вид гражданско-правовой ответственности.

1.2. Развитие института субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве в современном российском гражданском законодательстве

Институт субсидиарной ответственности стремительно развивается в гражданском законодательстве. Число судебных решений о привлечении к

субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц во II квартале 2018 года удвоилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 381, следует из данных «Федресурса» (fedresurs.ru)¹.

Размер ответственности привлеченных лиц во II квартале 2018 года составил 37,3 млрд. руб., что в 2 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Во II квартале 2018 года максимальным за весь период сбора данных с октября 2015 года стало также число поданных заявлений - 1291 и доля их удовлетворения судами - 30%.

Рост числа споров о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности намного выше темпов, которыми увеличивается число банкротств. Во II квартале 2018 года несостоятельными были признаны 3450 компаний, это всего на 2% больше, чем за такой же период прошлого года.

На росте числа дел о привлечении к субсидиарной ответственности сказывается изменение нормативной базы в июле 2017 года.

Совершенствование правоприменительной практики и изменение законодательства привели к тому, что кредиторы чаще стали применять методы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и все чаще используют их для того, чтобы привлечь к ответственности недобросовестных собственников и руководителей компаний.

Тенденции в изменении правоприменительной практики направлены на недопустимость недобросовестного поведения контролирующих лиц, т.е. тех руководителей, которые способны прямо или косвенно определять действия организации-банкрота.

---

¹ <https://www.fedresurs.ru/news/1faaaa5b-d8db-48eca65302669dc04da4?attempt=1> Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) (дата обращения 24 августа 2018 г.).

Однако такое положение дел было далеко не всегда. Свое развитие и реальное применение механизм субсидиарной ответственности получил всего лишь в последние несколько лет.

Несмотря на длительное существование института субсидиарной ответственности, в российском гражданском законодательстве до настоящего времени четкого определения рассматриваемого института не содержится. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что в настоящее время институт субсидиарной ответственности недостаточно разработан с научной точки зрения и прежде всего это относится к разработкам содержания и формы данного института.

В этой связи интересно наблюдать, какие препятствия возникали на пути становления института субсидиарной ответственности контролирующих лиц и какие меры предпринимали законодатель и судебное сообщество. Это позволяет более четко определить суть проблемы, определить эффективные пути ее решения и спрогнозировать развитие ситуации в будущем¹.

Первой попыткой нормативно-правового регулирования отношений в сфере банкротства стал Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»², действовавший до 1 марта 1998 г. Названный нормативный акт, хотя и предусматривал нормативно-правовое регулирование в сфере банкротства, однако не содержал механизма и порядка привлечения к субсидиарной ответственности, как не содержал и понятия «субсидиарная ответственность».

Только спустя практически три года в ГК РФ от 1 января 1995 года закреплено положение о субсидиарной ответственности владельцев компаний. В п. 3 ст. 56 ГК РФ указывалось: если несостоятельность

---

¹ Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. // Москва, Статут, 2017. С. 85.

² О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 № 3929-1 (утратил силу) // «Российская газета», № 279, 30.12.1992.

(банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Однако правоприменительная практика названной нормы закона выявила несовершенство регулирования рассматриваемой области, ввиду того, что организационно-правовая форма существовавших в тот период индивидуальных частных предприятий не соответствовала требованиям к юридическим лицам, установленным ГК РФ, в связи с чем положения п. 3 ст. 56 ГК РФ о субсидиарной ответственности напрямую не распространялись на названные предприятия. Механизм субсидиарной ответственности применялся к индивидуальным частным предприятиям только во взаимосвязи с положениями ст. 115 ГК РФ и п. 5 ст. 6 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

Правоприменительная практика анализируемого периода показала, что собственник индивидуального частного предприятия, фактически являвшийся физическим лицом (учредитель), мог быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам такого предприятия. При недостатке у индивидуального частного предприятия денежных средств для расчетов с кредиторами имущество учредителя как субъекта субсидиарной ответственности могло учитываться в качестве одного из источников имущества такого предприятия. Такой подход был подтвержден ВАС РФ в Постановлении Президиума от 20 февраля 1996 г. № 6852/95. К аналогичным выводам приходили и нижестоящие суды².

---

¹ Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117–126.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 20 февраля 1996 № 6852/95 // Вестник ВАС РФ, 1996, № 6.

Понимая особую значимость вопроса о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, законодатель с 1 января 1996 г. ввел закрепление института субсидиарной ответственности в Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹. В п. 3 ст. 3 данного Закона введена норма, аналогичная по содержанию норме, изложенной в п. 3 ст. 56 ГК РФ.

Спустя непродолжительное время аналогичная по содержанию норма была закреплена и в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Помимо законодательного закрепления института субсидиарной ответственности Верховный суд РФ обобщил правоприменительную практику в исследуемой области, в связи с чем было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г.

В частности, в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. было указано, что субсидиарная ответственность возможна лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указаниями или иными действиями этих лиц³. Возложение ответственности за бездействие исключается. Кроме того, правом на обращение в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности был наделен только конкурсный управляющий.

Изложенное свидетельствует о несовершенстве законодательства в период с 1992 по 1998 годы. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц была крайне мала, скорее

---

¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1, Ст. 1.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08 февраля 1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7, Ст. 785.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «Консультант».

стремилась к нулю; в судебных процессах требовалось доказывание не только того, что банкротство юридического лица стало причиной неосмотрительности и принятия необдуманных решений учредителем или руководителем организации, но и фактов умышленного принятия решений, направленных на доведение компании до банкротства, при этом сбором необходимых доказательств мог заниматься только конкурсный управляющий. В то же время полномочия конкурсного управляющего в большинстве случаев не позволяли ему получать документы, которые с достоверностью могли свидетельствовать о преднамеренном банкротстве.

Реалии анализируемого периода времени показали, что закрепленный в законодательстве механизм субсидиарной ответственности, на практике был практически не реализуем.

Очередным витком в процессе внедрения института субсидиарной ответственности в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее - Закон о банкротстве 1998 г.), который сменил устаревший к тому времени Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Закон о банкротстве 1998 г. не только закрепил положения о субсидиарной ответственности, но и значительно расширил перечень оснований и круг лиц, к которым рассматриваемый вид ответственности мог быть применен.

Новеллой в законодательстве стало закрепление положения «о возможности привлечения к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд» (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве 1998 г.). Так, субъектами ответственности в указанном случае могли являться руководитель должника, а также члены ликвидационной комиссии или ликвидатор.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08 января 1998 N 6-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1998. N 2, Ст. 222.

Схожее по своей природе основание для привлечения к субсидиарной ответственности было предусмотрено и в процедуре банкротства ликвидируемого должника (п. 2 ст. 176 Закона о банкротстве 1998 г.).

Кроме того, п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве 1998 г. были закреплены положения о субсидиарной ответственности учредителей и иных лиц, взаимосвязанные с положениями п. 3 ст. 56 ГК РФ, соответствующими положениям Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью. При этом Закон о банкротстве 1998 г. конкретизировал, что привлекаемым к ответственности лицом может являться и руководитель организации.

Названная норма закона должна была вывести правовое регулирование субсидиарной ответственности в законодательстве о юридических лицах на совершенно новый уровень.

Однако, правоприменительная практика показала, что существовавшую проблему доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности эти изменения не решили. Для применения такой ответственности конкурсный управляющий все также должен был доказать наличие умысла в действиях руководителя организации по доведению компании до банкротства¹.

Названное обстоятельство в подавляющем большинстве случаев служило причиной для отказа судами в привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и в частности руководителя должника, а именно за недоказанностью умышенного банкротства.

Закон о банкротстве 1998 г. действовал на протяжении четырех лет, после чего, в конце 2002 г., его сменил Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», продолжающий действовать в настоящее время.

---

¹ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51 – 117;

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву // автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2004. С. 24.

Однако постулаты о субсидиарной ответственности содержали понятия, сложно применимые на практике формулировки, предусмотренные в первоначальной редакции Закона о банкротстве 2002 г. Нормы новой редакции по большому счету не отличались от тех, что были в Законе о банкротстве 1998 г. Ответственность по долгам компании все также могла быть возложена на руководителя организации за неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 176 Закона о банкротстве 2002 г.), а также за доведение организации до банкротства (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г.).

Формулировки норм о субсидиарной ответственности фактически были продублированы из Закона о банкротстве 1998 г. и не претерпели фактических изменений. Проблемы с доказыванием вины руководителя организации продолжили существовать. Таким образом, законодатель с принятием нового Закона о банкротстве так их и не урегулировал. Судебная практика того времени была ярким тому примером. Суды привлекали учредителей либо руководителей организаций к субсидиарной ответственности только в тех случаях, когда преднамеренное банкротство было очевидным. Решения судов о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц были единичны. На конкурсном управляющем продолжало лежать бремя доказывания преднамеренности банкротства.

К попыткам законодательно урегулировать пробел в нормативно-правовой базе законодатель вернулся более чем через пять лет. Так, 28 апреля 2009 г., был принят Федеральный закон № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, который в корне изменил механизм правового регулирования субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ, внес ряд поправок, в

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 апреля 2009 N 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009, N 18 (1 ч.), Ст. 2153.

том числе и в Закон о банкротстве 2002 г. и коренным образом изменил механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Данным Законом были установлены не только новые основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, но и детализирован процесс этого механизма, а также изменен принцип доказывания вины лиц виновных в доведении компании до банкротства.

Внесенные изменения очертили четкий круг лиц, к которым могла быть применена субсидиарная ответственность за доведение компании до банкротства. Пункт 4 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г. устанавливал положение о том, что в случае причинения имущественного вреда кредиторам субсидиарную ответственность должны нести контролирующие должника лица, которые давали соответствующие указания. Более того, в ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г. было введено понятие «контролирующее лицо». Закрепленное определение указывало на то, что контролирующим лицом могло быть любое лицо, которое в течение двух лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом, имело право давать обязательные для организации указания или иным образом влиять на принимаемые от имени организации решения. Помимо руководителя или учредителя должника контролирующими лицами могли быть признаны члены ликвидационной комиссии или лицо, у которого имелась доверенность совершать от имени организации различные сделки, а также лица, формально не связанные с юридическим лицом.

Нормативное закрепление получило также положение о возможности привлечения к субсидиарной ответственности нескольких контролирующих лиц, которые солидарно отвечают по долгам фирмы.

Самым значительным изменением, внесенным Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ являлось фактическое возложение бремени доказывания с конкурсного управляющего на контролирующее лицо. Так, в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г. в ред. Федерального закона от 28

апреля 2009 г. № 73-ФЗ, было указано: контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Буквальное трактование названной нормы говорило о том, что контролирующее лицо освобождается от ответственности только в случае, если сможет доказать, что действовало добросовестно. В противном случае оно виновно в банкротстве организации и должно нести субсидиарную ответственность.

В то же время, с целью достижения баланса между интересами кредиторов и контролирующих лиц, законодатель предусмотрел право суда на уменьшение размера ответственности контролирующего лица в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о том, что размер вреда, причиненного кредиторам, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет лица, привлеченного к субсидиарной ответственности.

Более того, на изложенных нововведениях законодатель не остановился и ввел еще одно основание для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица. Таковым стало отсутствие к моменту принятия решения о признании должника банкротом (или к моменту вынесения определения о введении процедуры наблюдения) документов бухгалтерского учета (п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г.).

Названная мера направлена на защиту прав кредиторов и конкурсных управляющих, так как отсутствие документов бухгалтерского учета исключает возможность формирования конкурсной массы и, как следствие, удовлетворение за счет нее требований кредиторов.

В настоящей работе уже упоминалось о том, что ряд изменений коснулся и процедуры рассмотрения судом дел о привлечении к субсидиарной ответственности. В частности, рассмотрение судом заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности было включено в общий процесс по делу о банкротстве и

исключило его рассмотрение в качестве обособленного спора. Это нововведение позволило упростить процесс судебного разбирательства, поскольку все специальные процессуальные положения, предусмотренные для дел о банкротстве, распространялись теперь и на дела о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Стоит отметить, что, несмотря на столь масштабные изменения, внесенные Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ, правоприменительная практика в судах кардинальных изменений не претерпела.

Суды продолжали придерживаться позиции, выработанной за предшествующие изменениям годы. Вину лица в доведении организации до банкротства по-прежнему должен был доказывать заявитель по делу о привлечении к субсидиарной ответственности – конкурсный управляющий.

Несмотря на очевидное возложение бремени доказывания на контролирующее лицо, судьи, ссылаясь на ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)¹, утверждали, что заявитель должен доказать наличие четырех квалифицирующих признаков, позволяющих суду принять решение о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности:

- 1) наличие у ответчиков права давать обязательные указания для должника либо иным образом определять его действия;
- 2) совершение ответчиками действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности;
- 3) наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиками своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство);
- 4) обязательное установление вины ответчиков в банкротстве

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30, Ст. 3012.

должника.

Анализ правоприменительной практики показал, что изменения, внесенные в Закон о банкротстве 2002 г. Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ, не позволили достичь в полной мере тех целей, которые преследовал законодатель и реализовать их на практике. Добиться привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение организации до банкротства было крайне сложно из-за расплывчатости формулировок в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г.

Закрепленное в тот период положение о презумпции виновности контролирующего лица не подлежало буквальному трактованию как прямое указание на вину указанного лица. Как и понятие «причинение вреда кредиторам в результате указаний контролирующего лица», могло трактоваться достаточно широко. Ввиду неоднозначности формулировок суды по-прежнему возлагали бремя доказывания вины контролирующего лица в доведении организации до банкротства на конкурсного управляющего.

Еще одним правовым «пробелом» введенным Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ явилось то, что формулировка п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г. давала основание привлекать контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за отсутствие бухгалтерских документов независимо от того, привело ли отсутствие документов к отрицательным последствиям. Подразумевается, что законодатель хотел защитить интересы кредиторов и конкурсных управляющих именно в тех ситуациях, когда руководители преднамеренно уничтожают документы, чтобы скрыть информацию о движении активов компании, но в данном случае «поставил под удар» должника.

В связи с необходимостью исправления перечисленных ошибок, был принят Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

части противодействия незаконным финансовым операциям»¹, который внес ряд очередных поправок в Закон о банкротстве 2002 г.

В новой редакции ст. 10 Закона о банкротстве 2002 г. выглядела уже иначе. Из ключевых моментов можно выделить следующие нововведения:

1. Четко определены обстоятельства, при которых считается, что банкротство организации наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица:

- совершение или одобрение сделок, в результате которых причинен вред кредиторам;

- отсутствие документов бухгалтерского учета (или искажение информации в них), в результате чего существенно затруднено проведение процедур в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

2. Уделено особое внимание тому, что контролирующее лицо, действия (бездействие) которого привели к банкротству, освобождается от ответственности только в том случае, если докажет, что его вина в признании должника банкротом отсутствует, а также что он действовал добросовестно и разумно в интересах должника.

Таким образом, в новой редакции Закон о банкротстве 2002 г. уже однозначно указывает на то, что в случае совершения сделок, причинивших вред кредиторам, или при отсутствии бухгалтерской документации (искажения информации в ней) вина контролирующего лица подразумевается. Если это лицо не докажет обратное, то оно может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

3. В квалифицирующем признаке ответственности за отсутствие документов бухгалтерского учета появилась прямая связь с наступлением отрицательных последствий, а именно с существенным затруднением проведения процедур в деле о банкротстве, в том числе формирования и

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 N 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. N 26, Ст. 3207.

реализации конкурсной массы.

Установлен срок давности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, составляющий один год со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Внесенные Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ изменения стали переломными, и в судебной практике - стало появляться все больше решений о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за доведение организации до банкротства.

Более того, в судебной практике имеются прецеденты, когда по долгам компании отвечал ее руководитель вне рамок дела о банкротстве. Так, в деле № 33-23791/2016, суд, основываясь на положениях гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, взыскал с единственного руководителя организации доначисленные налоги по итогам выездной проверки¹. Важно отметить, что процедура банкротства в отношении организации не проводилась.

Следует отметить, что суды крайне осторожно применяют субсидиарную ответственность за доведение организации до банкротства. Несмотря на то, что вина контролирующего должника лица в банкротстве компании при определенных обстоятельствах предполагается, причинение вреда кредиторам и причинно-следственную связь его действий (бездействия) по-прежнему необходимо доказать. Именно по этой причине наибольшее распространение на сегодняшний день получили основания для привлечения к субсидиарной ответственности, у которых предмет доказывания определен четко. Такими основаниями являются отсутствие документов бухгалтерского учета (искажение информации в них) и

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2016 г. по делу N 33-23791/2016 // СПС «Консультант».

неисполнение обязанности по подаче заявления должника.

ГЛАВА 2. Порядок привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве

2.1. Особенности привлечения фактического руководителя должника к субсидиарной ответственности

В странах англосаксонской системы права существует доктрина судебного происхождения, известная как «снятие корпоративной вуали» (piercing/lifting the corporate veil), предусматривающая возможность возложения, в определенных ситуациях, ответственности по обязательствам компании непосредственно на лиц, фактически исполняющих функции руководителя компании¹. Встречаются и другие варианты перевода этого термина: «прокалывание корпоративной завесы», «проникновение под корпоративный покров» или даже «срывание корпоративной маски».

Что же такое «снятие корпоративной вуали». Доктрина «снятия корпоративной вуали», берет свое начало в США в начале XX в², получив там широкое применение. В ее основе лежит принцип о необходимости защиты кредитора от недобросовестного поведения должника в условиях ограниченной ответственности должника (юридического лица), при этом причиненные организацией убытки взыскиваются с реальных руководителей - владельцев компании-должника.

Однако фактов, на основании которых можно сделать вывод о возможности «снятия корпоративной вуали», нет. Поэтому при разрешении подобных дел американские суды руководствуются своим внутренним убеждением, и принимают решение в каждом конкретном случае индивидуально.

Доказательствами, подтверждающими, что именно учредитель

---

¹ Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрыва // Вестник ВАС РФ. 2013. N 12. С. 6–61.

² Корпоративное право: учебник. / Под ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. .: КНОРУС, 2015. С. 921.

является истинным бенефициаром, могут служить:¹

- несоблюдение корпоративных формальностей (не составление протоколов собраний, отсутствие бухгалтерского учета, непредставление отчетности);

- недостаточность капитала у корпорации;

- использование имущества корпорации в личных целях учредителя;

- наличие у двух организаций одних и тех же руководителей, учредителей, работников, использование ими одного офиса и др.

Стоит также отметить, что у рассматриваемой доктрины нет единообразного и системного применения даже в странах общего права (таких как США и Великобритания), которые являются ее родоначальниками, не говоря уже о государствах континентальной правовой семьи (Германия, Нидерланды).

Вместе с тем, некоторые правовые механизмы доктрины объективно необходимы в России, и сейчас предпринимаются попытки их развития в законодательной и судебной практике.

Так в правоприменительной практике появилось понятие номинальный директор.²

В практике Российских налоговых и судебных органов по налоговым спорам достаточно часто встречается понятие «номинальный руководитель юридического лица», определение содержания которого представляется необходимым в связи с его возрастающей ролью в правоприменительной сфере.³

Вместе с тем налоговое законодательство не только не раскрывает его элементы, но даже не содержит указания на данный термин. При этом

---

¹ American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc., 122 F. 3d 130 (2d dr. 1997) (решение Апелляционного суда США второго округа). // <http://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1004572.html>.

² О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов): Письмо ФНС России от 13 июля 2017 № ЕД-4-2/13650@ // Официальные документы, N 35, 2017.

³ Власова А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица // Закон. 2016. N 6. С. 111 - 120

понятие «руководитель организации» без формулирования его легитимного определения упоминается, например, в п. 4 ст. 52, п. 6 ст. 69, п. 9 ст. 78 части первой¹, а также в п. 12 ст. 167, п. 6 ст. 169, п. 9 ст. 176 части второй Налогового кодекса РФ². Также налоговое законодательство содержит такой термин, как «номинальность», применительно к владельцу имущества (п. 15 ст. 78, подп. 8.2 п. 3 ст. 39 НК РФ), стоимости ценной бумаги (п. 13 ст. 214.1, п. 8 ст. 214.3 НК РФ), клиринговым сертификатам участия (п. 11.1 ст. 214.3 НК РФ), держателю (п. 2 ст. 214.6 НК РФ), стоимости акций (п. 19 ст. 217 НК РФ), доли в уставном капитале общества (подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ), счетам форекс-дилера (п. 10 ст. 226.1 НК РФ).

Поэтому в целях раскрытия понятия «номинальный руководитель» представляется целесообразным обращение к нормативным положениям иных отраслей российского законодательства, руководствуясь п. 1 ст. 11 НК РФ, положение которого, по мнению Конституционного Суда РФ, выраженному в Определении от 08.06.2004 г. № 228-О³, направлено на достижение такой конституционно значимой цели, как обеспечение определенности при применении налогового законодательства. Согласно названному положению институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное Кодексом не установлено. Несмотря на отсутствие в НК РФ термина «номинальный руководитель», обращение к иным отраслям права для исследования применяемого понятия является обоснованным в связи с наличием

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №31, Ст. 3824.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32, Ст. 3340.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) «Красносельское» на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О плате за землю» и частью второй статьи 6 Закона Владимирской области «О ставках земельного налога для физических и юридических лиц на 1999 год» // СПС «Консультант».

указанного ранее понятия «руководитель организации», номинальность же может быть рассмотрена как некая характеристика его статуса.

Кроме того, в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» также используется определение «номинальный руководитель»¹.

При этом Верховный суд указывает, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности, либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю над его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Исходя из сложившейся ситуации в правоприменительной практике, остро встает вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности именно фактического руководителя и именно для разрешения вопроса о привлечении «фактического руководителя» а не «номинального» стала применяться доктрина «снятия корпоративной вуали»².

На сегодняшний день в российском законодательстве не содержится правил, позволяющих в полной мере применять доктрину «снятия

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 N 53 // Российская газета. 2017/ N 297.

² Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). // М. Проспект. 2013. С. 186.

корпоративной вуали» как таковую. Между тем есть примеры закрепления ее отдельных механизмов в отечественном праве¹.

Так, условно можно выделить два основных направления, когда законодатель допускает выход за пределы ограниченной ответственности юридического лица. Первое - ответственность основного общества по обязательствам дочернего, второе - ответственность лиц, фактически определяющих действия организации.

Дочерние общества являются самостоятельными юридическими лицами и не отвечают по долгам основного. Однако основное общество в силу преобладающего участия в соответствии с договором или иным образом может определять решения, которые принимает дочернее (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ).

В результате, как отмечает М.А. Егорова, вне действия Закона оказываются очень распространенные в практике случаи контроля основных обществ над дочерними в структурах холдингов, основанные на преобладающем участии в уставном капитале дочерних обществ, либо на заключенном между ними договоре, либо на возможности иным образом определять решения, принимаемые таким обществом (п. 1 ст. 105 ГК РФ)².

В ситуации, когда «дочка» совершает сделки по указанию или с одобрения «материнской» компании, последняя несет солидарную ответственность (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ). Иными словами, если дочернее общество в такой ситуации будет не способно выполнить обязательства, их исполнение возьмет на себя основная компания.

Как видим, здесь одна компания (организация) отвечает по долгам пусть и в определенной степени зависимой, но юридически обособленной другой компании (организации).

---

¹ Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 152 - 206.

² Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. N 1. С. 8–13.

Еще одним случаем, когда по долгам дочернего общества расплачивается основная компания, является банкротство «дочки» по вине «материнской» организации (п. 3 ст. 67.3 ГК РФ). В этом случае наступает субсидиарная ответственность.¹

Механизм «снятия корпоративной вуали» есть и в налоговом законодательстве. Так, п. 2 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации при определенных обстоятельствах позволяет взыскивать недоимку дочернего (зависимого) общества с основного (преобладающего, участвующего), и наоборот.

Но гораздо больший интерес на практике вызывает возможность взыскивать долги компании с ее контролирующих лиц «теневого или фактического руководителя»², которыми чаще всего являются директор и учредители³

Следует заметить, что в отсутствие соответствующей дефиниции в российском законодательстве в науке и судебной практике возникают различные трактовки данного понятия. В одних случаях теневых директоров относят к категории «иных контролирующих лиц», в других – полностью отождествляют с ними⁴, что вряд ли оправдано с учетом содержащегося в законодательной дефиниции контролирующих лиц уточнения.

А.А. Кузнецов определяет теневых или фактических директоров как «лиц, которые по объему полномочий приближаются или равны членам органов управления и фактически выполняют их функции, например, на основании доверенности, либо имеют фактическую возможность оказывать влияние на ведение дел юридическим лицом»⁴. По мнению И.Е. Кабановой, речь идет о «лицах, которые формально не входят в состав органов

---

¹ Солнышкин П. Налог на банкротство // Деловой Петербург. 2013. N 206. С.4.

² Шиткина И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. С. 3–26.

³ Заварзина Н. «Теневой директор»: судебная практика // Трудовое право. 2016. N 11. С. 29–37; Батыршина К.А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права // Юрист. 2015. № 24. С. 41–45.

⁴ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. С. 42–64.

управления юридического лица, но в силу ряда причин, главным образом экономического характера, могут давать указания лицам, входящим в состав таких органов»¹.

О необходимости внедрения в российскую правовую систему доктрины «снятия корпоративной вуали» еще в 2011 г. говорил Председатель ВАС РФ А.А. Иванов в своем выступлении на итоговом совещании председателей арбитражных судов России².

Первым судебным актом, где эта доктрина была упомянута и фактически применена, является Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184³.

В данном деле ВАС РФ признал созданные на территории Российской Федерации представительства латвийских юридических лиц представительствами латвийского банка, хотя с чисто юридической точки зрения они к этому банку отношения не имели.

Судом было принято во внимание, что в России организациями, формально независимыми от банка, были оборудованы офисные помещения, адреса которых указывались на коммерческих документах, в рекламной продукции, в Интернет-ресурсах как адреса представительств латвийского банка. Данные помещения использовались для обслуживания лиц, заинтересованных в услугах банка. Именно в этих помещениях представлялись необходимые документы от имени банка и оказывались банковские услуги.

У потребителей банковских услуг в России сформировалось представление о том, что представительства, указанные на официальных сайтах латвийского банка, являются легальными представительствами этого банка в России. При этом в результате указания в поисковой Интернет-

---

¹ Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015. С. 273–281.

² <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/34406.html> // Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 08.04.2011 г. (дата обращения 2 апреля 2018 г.)

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. N 16404/11 по делу N А40-21127/11-98-184 // СПС «Консультант».

системе наименования конкретного банка система первым выдавала сайт, содержащий информацию об услугах этого банка, которые доступны через указанные представительства.

Мотивируя свое решение, ВАС РФ отметил, что такой подход к оценке факта наличия представительства или филиала юридического лица, исходя из обстоятельств конкретного дела, соответствует современной международной практике, в частности практике Суда справедливости Европейского союза (г. Люксембург).

Так, в деле SAR Schotte GmbH v. Parfums Rothschild (дело № 218/86, решение от 9 декабря 1987 г.)¹ Суд справедливости Европейского союза указал следующее:

- филиал или представительство считается существующим даже в том случае, если юридическое лицо не имеет собственного юридически оформленного подразделения на территории иностранного государства, но тем не менее, ведет деятельность на данной территории через независимую компанию со сходным наименованием, которая заключает сделки от своего имени и фактически выступает в качестве подразделения этого юридического лица.

Таким образом, в рассмотренном деле ВАС РФ применил доктрину «снятия корпоративной вуали» в ее прямом понимании, приняв несколько формально независимых юридических лиц за единое целое.

Между тем после этого решения нижестоящие суды не спешили активно «срывать корпоративные покровы».

Вместе с тем стоит отметить, что взыскание долгов организации с ее истинного руководства - это весьма сложная процедура, требующая тщательного внимания при сборе доказательств. В результате большинству кредиторов так и не удастся возместить полученные убытки. Кроме того, недобросовестные лица, прикрывающие свою противоправную деятельность

---

¹ Дело SAR Schotte GmbH v. Parfums Rothschild (дело № 218/86, решение от 9 декабря 1987 г.), Суд справедливости Европейского союза (г. Люксембург) // http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5231854-ce35-4bd6-aca5-333c0a40ad2f.

«фасадом» компании, уже давно научились обходить столь немногочисленные законодательные барьеры.

При таком подходе можно объяснить механизм использования юридического лица как alter ego своих учредителей. Еще Е.В. Васьковский указывал на то, что приписываемая юридическому лицу правоспособность – фикция, которая не сообщает ему дееспособности, вследствие чего оно походит на малолетних и умалишенных, которые тоже считаются неспособными к юридическим действиям и могут совершать их через представителей-опекунов¹

Именно поэтому решение вопроса защиты кредиторов в случаях, не урегулированных законом, ложится на плечи российской судебной системы.²

Однако законотворческий процесс не стоит на месте и институт субсидиарной ответственности развивается вместе с законодательством о банкротстве.

Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» законодательство о банкротстве было дополнено новой главой, которая целиком посвящена субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

С вступлением в силу внесенных изменений, институт субсидиарной ответственности в Российской Федерации, перешел на новый этап своего развития.

Главой III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был отрегулирован порядок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, что в дальнейшем способно обеспечить соблюдение прав кредиторов.

---

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. // М.: Спарк, 2003. С. 571.

² Нетупский П. За тех, кто учредил // Деловой Петербург. 2014. N 043. С.33.

В соответствии с положениями названной главы, к субсидиарной ответственности по долгам организации могут быть привлечены контролирующие ее лица (фактический руководитель, отдающий распоряжения по управлению компанией), если их действия (бездействие) привели к банкротству компании.

Внося изменения, законодатель не только вывел такое понятие как «лицо контролирующее должника» (указав этим определением на возможность, привлечения к ответственности фактического руководства) на законодательный уровень (статья 61.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»), но и указал при каких обстоятельствах возможно наступление субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Прежде всего, необходимо определить, кто же таки «лица, контролирующие должника», по каким критериям законодатель их определяет.

Как указано в статье 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

При этом Верховный суд в своем Постановлении Пленума от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» уже более развернуто дает оценку критериям, согласно которым возможно определить лицо контролирующее должника, согласно которому следует, что: осуществление фактического контроля над должником возможно вне

зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника, т.е. «фактическим руководителем».

Вместе с тем трудно согласиться с существующим в науке мнением о том, что контролирующие должника лица как субъекты материальных отношений несут лишь общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, не обладая какими-либо правами¹.

Основным фактором для внесения поправок в закон послужила позиция Федеральной налоговой службы, т.к., зачастую, основным кредитором в делах о банкротстве компаний от имени государства выступала именно она.

Так, в своем письме № СА-4-18/16148@ от 16.08.2017 г. «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ», налоговая служба дает разъяснение о порядке определения возможных лиц, контролирующих должника.

Согласно разъяснений налогового органа, контролирующим должника лицом может быть признан не только директор или собственник компании, но и иные лица. Например, суд может признать лицо КДЛ по любым иным

---

¹ Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) / автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»), которые прямо в законе не указаны.

Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения; в том числе, установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 07.06.2018 г. № 09АП-10394/2018 по делу А40-27176/2015¹ подтвердил выводы, сделанные судом первой инстанции о том, что для привлечения к субсидиарной ответственности достаточно того, что привлекаемое лицо ранее состояло в трудовых отношениях с руководителем должника; и по этим, в том числе, основаниям, компания, где привлекаемое лицо было руководителем, является аффилированной по отношению к должнику.

Кроме того, необходимо отметить, что суды нередко применяют «презумпцию виновности» контролирующего лица в буквальном ее смысле. Так, например, ФАС Московского округа в Постановлении от 18 февраля 2013г. по делу № А40-64071/11-103-6Б² указал следующее: «причинение контролирующим лицом вреда кредиторам презюмируется, доказывать вину контролирующего лица взыскателям не требуется, а бремя доказывания отсутствия вины и добросовестности своих действий возлагается именно на контролирующее лицо»³. Из этого становится очевидным, что «стратегия молчания» крайне невыгодна для привлекаемого к ответственности лица.

---

¹ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 07.06.2018 г. N 09АП-10394/2018 по делу N А40-27176/2015 // СПС «Консультант».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2013 г. по делу N А40-6471/11-103-6Б // СПС «Консультант».

³ Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению // Право и экономика. 2015. № 12. С. 52.

Таким образом, можно говорить об отступлении от принципа ограниченной ответственности юридического лица, а так же переадресации ответственности с организации-должника к ее фактическому руководителю.

2.2. Порядок привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности при банкротстве

Рассмотрим более подробно, как и при каких обстоятельствах возможно привлечение к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве организации. Привлечение к субсидиарной ответственности регламентируется несколькими статьями Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно:

- статья 61.11 Закона, субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов;
- статья 61.12 Закона, субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о признании его банкротом;
- статья 61.13 Закона «о несостоятельности (банкротстве)», субсидиарная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (взыскание убытков, причинённых кредиторам).

Остановимся на каждом из этих оснований более подробно.

В соответствии со статьей 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно.

При этом, если ранее предусматривалась ответственность за доведение до банкротства, то после внесения изменений она предусмотрена за невозможность полного погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 61.11), в связи с чем, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Как отмечает А.Р. Николаев, уже на данной стадии

становится понятно: достаточно ли имущества для покрытия всех обязательств должника¹

Для привлечения к субсидиарной ответственности заявителю необходимо доказать наличие:

- статуса контролирующего должника лица у ответчика, что именно он фактически руководил компанией банкротом и его действия либо бездействия привели к негативным последствиям;

- негативных последствий в виде невозможности полного погашения требований кредиторов.

Отсутствие вины, как теперь прямо указано в пункте 10 статьи 61.11, по аналогии с общими принципами гражданского права, должен доказывать субсидиарный ответчик.

При таком подходе следует учитывать возможный конфликт интересов кредиторов и должника. В силу этого стоило бы также «сформировать перечень «пассивных» обязанностей – действий, воздерживаться от которых обязано, действительно, любое лицо, имеющее возможность влиять на финансовое состояние организации»²

Чаще всего субъектами ответственности в данном случае выступают руководители должника, которые вправе заключать сделки от имени юридического лица, при этом Закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность отнесения к категории контролирующих лиц гораздо более широкого круга лиц, в том числе участников, акционеров, собственников имущества должника, в компетенции которых находится одобрение сделок, а также уполномоченных представителей, наделенных правом заключения сделок как ранее, уже указывалось.

---

¹ Николаев А. Р. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. С. 88-91.

² Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 15–24.

Если ранее пункт 4 статьи 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержал три опровержимые презумпции того, что именно действия (бездействие) лиц, контролирующих должника, довели его до банкротства, то после внесения изменений, пункт 2 статьи 61.11 содержит уже пять презумпций.

Добавлены две новые презумпции: за утрату или недостоверность корпоративной документации, а также за недостоверность сведений в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) и Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее - ЕФРСФДЮЛ).

Пунктом 3 статьи 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена норма, направленная, прежде всего, на устранение тех проблем, когда до внесения изменений сначала необходимо было признать недействительной сделку, а только потом обращаться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Указанная норма направлена на процессуальную и временную экономию, поскольку позволяет в одном обособленном споре по привлечению к субсидиарной ответственности заявить о привлечении к ответственности с использованием первой презумпции и в отсутствие судебных актов о признании сделок недействительными прямо в заявлении о привлечении, указать все основания для признания их недействительными, приложив соответствующие доказательства.

При этом указанная норма не отменяет того, что при наличии судебных актов о признании сделок недействительными, они являются безусловными доказательствами факта-основания данной презумпции.

Вторая презумпция привлечения к субсидиарной ответственности применяется в соответствии с положением, предусмотренным подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», к ответственности привлекается не только директор, как лицо, которое должно организовать ведение бухгалтерского учета и хранения документов, как это

было ранее, но и лица, которые обязаны этот учет и хранение вести непосредственно (то есть, это бухгалтеры и/или юристы и/или иные лица в части своей компетенции).

Девятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 12.07.2018 № 09АП-29819/2018¹ при рассмотрении дела № А40-152975/15, ссылаясь на данную презумпцию, указал, что суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, взыскании солидарно денежных средств, поскольку отсутствие результатов хозяйственной деятельности организации не означает прекращение обязанности по ведению бухгалтерской документации организации и представлению соответствующих сведений в налоговый орган.

Третья презумпция привлечения к субсидиарной ответственности допускает привлечение руководителя, при наличии с его стороны противоправных действий, подтвержденных наличием ненормативного правового акта или приговора суда, которым руководитель должника признан виновным в совершении административного, налогового или уголовного правонарушения, но только в том случае, если размер основного долга, установленного указанными актами, превышает 50% от общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр по основной сумме задолженности, это является доказательством факта-основания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11, а, следовательно, считается доказанным и факт-предположение, а именно: невозможность полного погашения требований кредиторов вызвана действиями лиц, указанных в пункте 5 статьи 61.11. По данному вопросу существует положительная судебная практика: постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 по делу № А06-9070/2015²,

---

¹ Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 N 09АП-29819/2018 по делу N А40-152975/15 // СПС «Консультант».

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 по делу N А06-9070/2015 // СПС «Консультант».

Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-9170/2015¹, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 по делу № А45-9562/2015².

Следует отметить, что, помимо единоличного исполнительного органа в период совершения правонарушения (что и ранее было указано в статье 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»), данная презумпция применяется и к иным контролирующим должника лицам.

Закон о банкротстве дополнен новой (четвертой) презумпцией, которая устанавливает взаимосвязь между полным погашением требований кредиторов с отсутствием или искажением корпоративной документации.

Обязанность по хранению указанных документов предусмотрена статьей 89 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьей 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьей 28 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»³, пунктом 2.1 статьи 6 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁴, статьей 29 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»⁵, пунктом 5 статьи 39 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»⁶ и иными нормативными правовыми актами.

К субсидиарной ответственности с использованием данной презумпции наряду с руководителем должника могут быть привлечены иные

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу N А44-9170/2015 // СПС «Консультант».

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 по делу N А45-9562/2015 // СПС «Консультант».

³ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 48, Ст. 4746.

⁴ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 N 4015-1 // Российская газета. N 6, 1993.

⁵ О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18 июля 2009 N 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. N 29.

⁶ О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08 декабря 1995 N 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50.

должностные лица компании, отвечающее за составление и хранение корпоративной документации.

Если презумпция, предусмотренная подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривает субсидиарную ответственность, поскольку от арбитражного управляющего и кредиторов скрываются документы, которые влияют на полноту формирования конкурсной массы, то презумпция, предусмотренная подпунктом 4 пункта 2 статьи 61.11, предусматривает ответственность, поскольку отсутствует возможность определить лиц, контролирующих должника.

Кроме того, Закон о банкротстве дополнен презумпцией, предполагающей, что невозможность полного погашения требований кредиторов прямо связана с отсутствием или недостоверностью сведений, подлежащих отражению в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ.

Помимо описанных инструментов, в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» появилась статья 61.12, которая позволяет привлекать руководителя должника к субсидиарной ответственности за неисполнение требований статьи 9 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно не обращении или не своевременном обращении в Арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Так, например, Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 13.06.2018 № Ф05-7724/2018 по делу № А40-61766/16¹ указал, что согласно данным бухгалтерской отчетности, предоставленной в налоговый орган, отчетный год был убыточен для организации. Таким образом, обязанность по обращению в Арбитражный суд с заявлением о банкротстве возникла по завершению отчетного периода, в связи с чем, суды обоснованно пришли к выводу о наличии оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности в соответствии со

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 N Ф05-7724/2018 по делу N А40-61766/16 // СПС «Консультант».

статьей 61.12 за нарушение статьи 9 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Следует учесть, что с внесением поправок в Закон «О несостоятельности (банкротстве)» претерпели изменения не только нормы регулирующие привлечение к субсидиарной ответственности, изменился институт самого банкротства. Если ранее кредиторы были лишены права получить исполнение по обязательствам после завершения конкурсного производства в соответствии со статьей 149 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», то теперь законодатель предоставил им возможность получить исполнение вне рамок дела о банкротстве.

С момента вступления в силу положения статьи 61.19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», кредиторы получили право в случае неудовлетворения требований в рамках конкурсного производства, обратиться в суд рассматривавший дело о банкротстве с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности при наличии на то оснований для привлечения, согласно статьей 61.11 настоящего Федерального закона.

Кроме того, существует возможность предъявления требования о возмещении убытков к руководителю должника в соответствии со статьей 61.20, в случае возврата арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве или прекращения процедуры банкротства по тем же основаниям.

ГЛАВА 3. Защита руководителя должника от субсидиарной ответственности, проблемы исполнения судебного акта

3.1. Защита руководителя должника от привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве

Одним из важных изменений является специальное регулирование прав и обязанностей лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.15 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

Таким образом, субсидиарный ответчик, как лицо, участвующее в деле о банкротстве, получает право оспаривания действий арбитражного управляющего, сделок, судебных актов о включении в реестр требований кредиторов и т.п.

С практической точки зрения интерес представляет обязанность субсидиарного ответчика представлять отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, закрепленная в пункте 2 статьи 61.15.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» при непредставлении лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, отзыва, по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, или явной неполноты возражений относительно предъявленных к нему требований по доводам, содержащимся в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности может быть возложено арбитражным судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности.

Эта норма направлена на дестимулирование процессуально пассивного поведения субсидиарного ответчика и полностью корреспондирует правовой

позиции, изложенной в абзацах четвертом и пятом пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹, согласно которой в случае представления истцом доказательств наличия убытка и отказа директора от дачи пояснений относительно оснований их возникновения или явной неполноты пояснений, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 10 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на руководителя².

Судебной практике известно немало примеров, когда ответчики из-за нежелания представлять доказательства своей невиновности проигрывали дела о привлечении к субсидиарной ответственности.

Так, например, Арбитражный суд Дальневосточного округа согласился с доводом конкурсного управляющего о том, что наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона, а потому именно руководитель должника обязан доказать отсутствие своей вины в непредставлении документации или в том, что бухгалтерский учет не велся (Постановление от 10 ноября 2015 г. № Ф03-4840/2015 по делу № А59-2133/2013)³.

Кроме того, в рассматриваемом деле суд, ссылаясь на положения п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ, отметил, что отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Вместе с тем в материалах дела отсутствовали доказательства того, что препятствовало руководителю должника принять меры по восстановлению бухгалтерского

---

¹ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 // СПС «Консультант».

² Романовский В.Б. О субсидиарной ответственности руководителей, рисках менеджмента и их минимизации [Электронный ресурс] / В. Б. Романовский // Институт проблем предпринятия: [сайт]: СПб., - 2017. Режим доступа: URL:http://www.ipp.spb.ru/index.php?page=news_archive&id=3395.

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.11.2015 г. N Ф03-4840/2015 по делу N А59-2133/2013 // СПС «Консультант».

учета предприятия. В результате директору пришлось отвечать по долгам своей компании лично.

При этом, несмотря на угрозу привлечения к ответственности, на практике руководители и учредители все же стараются скрыть сведения и документы о финансово-хозяйственной деятельности своей компании, отказываются давать какие-либо пояснения и игнорируют судебные заседания. Расчет у них довольно простой: у кредиторов и арбитражного управляющего практически нет возможности добыть информацию о деятельности компании, кроме как у ее директора или учредителя. И если такую информацию им не дать, то они не смогут доказать наличие оснований для применения субсидиарной ответственности.

Но суды негативно относятся к такому поведению ответчика, ведь, прежде всего, судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности, что подразумевает активное участие в споре каждой стороны.¹

Так, Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 6 марта 2012 г. № 12505/11² по делу № А56-1486/2010 отметил следующее: «Нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументировано, со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения».

На сегодняшний день нет универсального метода защиты от привлечения к субсидиарной ответственности, однако, проведя несложные мероприятия по профилактике субсидиарной ответственности, можно минимизировать риск ее наступления для руководителя. Профилактические мероприятия по защите от субсидиарной ответственности условно можно разделить на два этапа:

---

¹ Пушкин А.В. Кузнецова О.С. Стратегия взыскания долгов. // М. Эксмо. 2013. С. 240.

² Постановление Высшего Арбитражного суда от 06.12.2012 г. N 12505/11 по делу N А56-1486/2010 // СПС «Консультант»

1) мероприятия, которые необходимо провести при введении в отношении компании процедуры наблюдения, до того, как будут предъявлены требования о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности;

2) мероприятия, которые проводятся уже в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности.

Большинство руководителей (учредителей) пренебрегают предупредительными профилактическими мерами пока их не вызовут в суд по делу о субсидиарной ответственности.

На самом деле спрогнозировать подачу заявления о привлечении руководителя компании к субсидиарной ответственности при ее банкротстве довольно просто. Если имущество такой компании не покрывает долги перед кредиторами (а при банкротстве так происходит практически всегда), то такое заявление будет подано с большей долей вероятности. И, скорее всего, это заявление подаст арбитражный управляющий, ведь именно на нем лежит обязанность по формированию конкурсной массы.

Именно поэтому, как только организацию объявили банкротом, ее директору и другим контролирующим лицам следует задуматься о мерах, которые нужно принять, чтобы оснований для субсидиарной ответственности стало как можно меньше.

Основание для привлечения к субсидиарной ответственности, ввиду совершения сделок, причинивших вред кредиторам, предусмотрено подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Четких критериев, по которым можно точно определить, что та или иная сделка причинила вред кредиторам, данный Закон не содержит, а потому заявители чаще всего используют именно это основание, ведь о любой сделке, в результате которой уменьшились активы или увеличились обязательства, можно сказать, что она причинила вред кредиторам, если рассматривать эту сделку обособлено, вне контекста долгосрочных целей

компании. Поэтому, чтобы избежать субсидиарной ответственности в этом случае, нужно иметь доказательства того, что сделка носила признаки обычной хозяйственной деятельности и была направлена на получение прибыли.

К примеру, заключение кредитного договора или продажа имущества обусловлены необходимостью модернизации производства, освоения новых рынков и т.п. В качестве обоснования своих доводов можно представить суду утвержденный бизнес-план или результаты проведенных маркетинговых исследований.

При этом инкриминировать директору недобросовестное поведение, направленное на причинение ущерба кредиторам, будет сложно, поскольку все его действия были направлены на интересы компании.

Основная масса заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности неразрывно связана со сделками между аффилированными лицами. Предъявляя требования, предполагается, что директор или учредитель совершили эти операции, действуя недобросовестно, с целью получить личную выгоду или фиктивно обанкротить фирму, дабы избежать ответственности перед кредиторами.

Поскольку вина руководителя при совершении сделок, причинивших вред кредиторам, презюмируется, крайне важно доказать, что сделки были совершены исключительно в интересах компании.

Так, например, в деле, рассмотренном Седьмым арбитражным апелляционным судом (см. Постановление от 14 августа 2014 г. по делу № А67-1388/2012)¹, заявитель обвинил директора компании-банкрота в совершении сделок по сокрытию денежных средств и имущества организации.

Однако директор сумел доказать, что перечисление денежных средств осуществлялось в пользу контрагентов должника во исполнение денежных

---

¹ Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 14.08.2014 г. по делу N А67-1388/2012 // СПС «Консультант»

обязательств. Сделок для себя лично или в отношении аффилированных лиц он не совершал. В результате в привлечении его к субсидиарной ответственности было отказано.

Правильность такого подхода была подтверждена Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 ноября 2014 г.¹ по названному делу, которым Постановление суда апелляционной инстанции по рассмотренному делу было оставлено без изменения.

При наступлении банкротства пристальное внимание нужно уделить документам бухгалтерского учета. Конкурсный управляющий обязательно их запросит, поскольку на основании этих документов он будет формировать конкурсную массу.

Важно, чтобы все бухгалтерские документы были в наличии и содержали достоверную информацию.

Бывает, что руководители компаний-банкротов не передают конкурсному управляющему первичные документы по причине их отсутствия или намерения скрыть их. При этом директора таких компаний совершенно забывают про статью 61.11 Закона о банкротстве, которая предусматривает субсидиарную ответственность за отсутствие бухгалтерских документов или искажение информации в них.

Не получив нужные документы, временный или конкурсный управляющий вправе обратиться в суд с требованием привлечь руководителя к субсидиарной ответственности. Поэтому если случилось так, что к моменту объявления организации банкротом у ее директора не оказалось документов бухгалтерского учета, нужно предпринять следующее.

Во-первых, директору следует собрать доказательства того, что утрата документов произошла по не зависящим от него причинам.

Таковыми доказательствами могут быть справки:

- из правоохранительных органов - в случае кражи документов;

---

¹ Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.11.2014 г по делу N А67-1388/2012 // СПС «Консультант».

- из органов МЧС - в случае утраты документов во время пожара или стихийных бедствий;

- из коммунальных служб - при затоплении помещений, где хранились документы, и т.п.

К примеру, в деле, рассмотренном Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа (Постановление от 31 октября 2014 г. по делу № А33-1053/2012)¹, директор представил справку о том, что бухгалтерские документы его фирмы были уничтожены во время пожара. В результате суд признал, что вина директора в утрате документов отсутствует, и отказал в привлечении его к субсидиарной ответственности.

Во-вторых, директору нужно принять меры по восстановлению бухгалтерского учета. Даже если полностью восстановить утраченные документы не удастся, сама попытка будет положительно воспринята судом.

Доказать, то, что руководитель пытался восстановить бухгалтерские документы, помогут его запросы в налоговые органы, органы статистики о представлении копий отчетности, его письма контрагентам с просьбой представить экземпляры первичных документов, приказы о назначении комиссии по восстановлению бухгалтерского учета и пр.

Суды, как правило, учитывают активную позицию руководителя в восстановлении утраченных документов и освобождают его от субсидиарной ответственности.

Меры по защите от субсидиарной ответственности, реализуемые на стадии судебного разбирательства, сводятся, прежде всего, к активной позиции руководителя (учредителя) компании-банкрота в судебном процессе. Такая позиция выражается, главным образом, в предоставлении им доказательств в свою защиту, которые заблаговременно были собраны в рамках предупредительных мер по защите от субсидиарной ответственности.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.10.2014 г. по делу N А33-1053/2012 // СПС «Консультант»

Представлять доказательства лучше в начале судебного разбирательства. Не стоит представлять суду доказательства «дозировано», когда рассмотрение дела близится к завершению. Ведь всякий раз, когда раскрывается новый факт, суду нужно предоставить время другой стороне для ознакомления и представления своих доводов. Соответственно частое представление новых доказательств затягивает судебный процесс.

Не стоит без особой надобности заявлять многочисленные ходатайства и встречные иски. Судом это также может быть расценено как искусственное затягивание процесса.

В судебном разбирательстве его участникам важно максимально реализовать свои права, но при этом не злоупотреблять ими.

Не стоит игнорировать судебные заседания и требования судьи о представлении тех или иных документов. Важно также не пренебрегать своим правом на представление отзыва по иску, в котором ответчик имеет возможность письменно выразить свое отношение к предъявленным требованиям.

Особое внимание следует уделить доказательствам, которые представила противоположная сторона. Участникам процесса нужно постараться найти в них слабые места и подготовить контраргументы. Немаловажным является представление суду примеров из арбитражной практики по аналогичным спорам.

Следует заранее готовиться к каждому судебному заседанию. Судья сразу определяет уровень подготовки участника процесса и гораздо внимательнее будет изучать доводы той стороны, которая глубже понимает суть спора и активнее отстаивает свою позицию. Каждое заявление нужно подкреплять соответствующими доказательствами.

Воспользовавшись указанными рекомендациями, руководитель должника с большей долей вероятности избежит привлечения к субсидиарной ответственности.

3.2. Проблемы исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве

Результатом рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника при банкротстве, является определение арбитражного суда, которое вступает в силу в момент его вынесения и подлежит немедленному исполнению (ст. 187 АПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 223 АПК РФ определения, которые выносятся арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и обжалование которых предусмотрено настоящим Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражном суде апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения.

Принятие названного определения о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника является лишь способом удовлетворения интересов кредиторов, главной целью которого выступает обеспечение поступления в конкурсную массу финансовых средств, достаточных для погашения реестра требований кредиторов.

Взысканием денежных средств с субсидиарного должника занимается конкурсный управляющий.

Так, конкурсный управляющий, получает в соответствии с определением арбитражного суда исполнительный лист, после чего направляет его в службу судебных приставов для принудительного взыскания задолженности. Сложившаяся практика указывает на то, что

зачастую предпринимаемые судебными приставами меры по розыску имущества должника, не приносят должного результата¹.

В случае отсутствия имущества у субсидиарного должника, судебный пристав вынужден прекратить исполнительное производство посредством подготовки акта о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю, в разговорной речи данный документ называют «актом о невозможности взыскания».

После составления названного акта судебный пристав обязан вернуть исполнительный лист конкурсному управляющему.

В случае получения акта о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю, конкурсный управляющий с согласия кредиторов имеет право списать задолженность как безнадежную. Однако, согласие на списание субсидиарной задолженности как безнадежной кредиторы дают в крайне редких случаях. При складывающихся обстоятельствах конкурсный управляющий будет вынужден прорабатывать вопрос о реализации права субсидиарного долга с торгов либо, если торги не состоятся, распределять между кредиторами субсидиарную задолженность в порядке отступного.

Важной и вполне ожидаемой новеллой стало законодательное решение вопроса о возможности принятия обеспечительных мер для защиты интересов кредиторов, а возможность инициирования данной процедуры на любой стадии банкротства позволила разрешить коллизию, которая возникала бы при реализации предлагавшихся некоторыми специалистами «обеспечительных мер ...до направления требований о привлечении к субсидиарной ответственности»², поскольку требовать принятия таких мер по несформированному требованию вряд ли было возможно.

---

¹ Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 5.

² Камышанский В.П., Тарасенко А.Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Гражданское право. 2016. № 1. С. 41.

ЗАЛЮЧЕНИЕ

Развитие института привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в настоящее время является производной от исторически сложившихся, а впоследствии получивших дальнейшее развитие норм римского права.

Основой правового регулирования, привлечения к субсидиарной ответственности выступает Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, мнений ученых можно сделать вывод, что под привлечением к субсидиарной ответственности руководителя должника следует понимать, регламентированный законом порядок и правила получения исполнения по обязательствам основного должника путем их переадресации к дополнительному (субсидиарному) должнику.

На изменения российского законодательства о банкротстве, которые находят отражение в сфере привлечения фактического руководителя должника при банкротстве, во многом влияет использование зарубежного опыта, в частности так называемая доктрина «снятия корпоративной вуали», а также, внедрение необходимых инструментов, что способствует более полному удовлетворению требований кредиторов в делах о банкротстве. Закрепленный в законодательстве принцип виновности руководителя должника при банкротстве, облегчает кредиторам и иным лицам, участвующим в деле, переложить ответственность по финансовым обязательствам с самого должника на его руководителя.

В данном исследовании рассмотрен ряд оснований, по которым руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности при банкротстве, а также некоторые особенности, связанные с привлечением к рассматриваемому виду ответственности. В частности, за

какие нарушения законодательства предполагается привлечение к субсидиарной ответственности.

При анализе научного материала, законодательных актов, правоприменительной практики, в настоящем исследовании сделан вывод о тесной взаимосвязи института субсидиарной ответственности, в части привлечения к ответственности руководителя должника при банкротстве, с другими отраслями права.

В квалификационной работе был проанализирован порядок и основания привлечения руководителя должника при банкротстве к субсидиарной ответственности. В своих выводах мы согласны с рядом ученых-юристов, что субсидиарная ответственность руководителя должника при банкротстве является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, регулируемым не только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и первостепенным для этого вида ответственности - Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Но применение данных норм в судопроизводстве требует от участников делового оборота более взвешенного и ответственного отношения.

Вместе с тем, отечественная практика привлечения руководителя должника при банкротстве к субсидиарной ответственности развивается, совершенствуется ее нормативно-правовое регулирование, учитывается накопленный опыт, перенимается практика зарубежных стран. В силу этого возникает потребность в тщательном анализе последствий практического применения внедряемых методов, иначе конечная цель в максимальном удовлетворении требований кредиторов в деле о банкротстве не будет достигнута.

Кроме того, настоящим исследованием установлено, что удовлетворение требований кредиторов за счет руководителя должника при банкротстве путем его привлечения к субсидиарной ответственности - это довольно сложный и многогранный механизм, требующий постоянного

анализа и мониторинга законодательства, как в данной сфере, так и в смежных (необходимо, в том числе, знание налогового и корпоративного законодательства Российской Федерации), а также соблюдения баланса интересов всех сторон включая и самого руководителя должника.

В условиях экономического кризиса, антироссийских санкций, согласно данным Верховного суда 78% заявлений о признании должника банкротом, принятых к производству, заканчиваются конкурсным производством. Распродаются активы компании банкрота, кредиторы при этом, как правило, не могут получить полного удовлетворения своих требований из-за недостаточности имущества должника.

Кредиторы по результатам завершения конкурсного производства зачастую предпринимают попытки получить исполнение непогашенных требований путем их переадресации к руководителю и собственникам компании банкрота.

Только устанавливая качественное экономико-правовое регулирование субсидиарной ответственности, усиливая контроль со стороны государственных органов к проблемным компаниям, на наш взгляд, можно улучшить деловой климат в России и повысить эффективность предпринимательской деятельности, что в последствии способно увеличить экономический рост в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, представленное исследование показывает, что субсидиарная ответственность является мерой наказания, наряду с административными и уголовными санкциями за неправомерные действия лиц, контролирующих должника, но никак не профилактическим инструментом оздоровления компании, а внесенные изменения в законодательство о банкротстве ставят под сомнение само существование института ограниченной ответственности по отношению к юридическим лицам.

Список использованной литературы

1. Нормативно правовые акты

1.1. Нормативные правовые акты федерального уровня

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, Ст. 785.
5. Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.05.2009, N 18 (1 ч.), Ст. 2153.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, N 30, Ст. 3012.
7. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013, N 26, Ст. 3207.
8. Письмо ФНС России от 13.07.2017 N ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в

действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // «Официальные документы», N 35, 26.09-02.10.2017.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. N 31, 03.08.1998, Ст. 3824.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000, N 32, Ст. 3340.

11. Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017, N 31 (Часть I), Ст. 4815.

12. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002, N 48, Ст. 4746.

13. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, N 6, 12.01.1993.

14. Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, N 29, Ст. 3627.

15. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995, N 50, Ст. 4870.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

16. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета, N 279, 30.12.1992.

17. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998, N 2, Ст. 222.

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Патрухина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 5 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1087-О.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазова Фарита Габделхамитовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Определение Конституционного Суда РФ» от 24.09.2013 N 1344-О // СПС «Консультант».

20. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) «Красносельское» на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О плате за землю» и частью второй статьи 6 Закона Владимирской области «О ставках земельного налога для физических и юридических лиц на 1999 год» // СПС «Консультант».

2.2. Акты Верховного Суда РФ

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета», № 297, 29.12.2017.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «Консультант».

2.3. Акты Высшего Арбитражного Суда РФ

23. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «Консультант».

24. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40- 82872/10-73-400 «Б» // СПС «Консультант».

25. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.02.1996 № 6852/95 // «Вестник ВАС РФ», 1996, N 6.

26. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // СПС «Консультант».

27. Постановление Высшего Арбитражного суда № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 от 06.12.2012 г. // СПС «Консультант».

2.4. Акты иных судебных инстанций

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2015 № Ф05-6465/2014 по делу № А40-75714/13-134-707 // СПС «Консультант».

29. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2016 г. № 33-23791/2016 // СПС «Консультант».

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2018 г. № 09АП-10394/2018 по делу А40-27176/2015 // СПС «Консультант».

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2013 г. по делу № А40-6471/11-103-6Б // СПС «Консультант».

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 по делу № А40-152975/15 // СПС «Консультант».

33. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 по делу № А06-9070/2015 // СПС «Консультант».

34. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-9170/2015 // СПС «Консультант».

35. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 по делу № А45-9562/2015 // СПС «Консультант».

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 по делу № А40-61766/16 // СПС «Консультант».

37. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 ноября 2015 г. № Ф03-4840/2015 по делу № А59-2133/2013 // СПС «Консультант».

38. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2014 г. по делу № А67-1388/2012 // СПС «Консультант».

39. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 ноября 2014 г по делу № А67-1388/2012 // СПС «Консультант».

40. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31 октября 2014 г. по делу № А33-1053/2012 // СПС «Консультант».

3. Научная и учебная литература

41. Блинкова Е.В., Сурков А.Н. Государство как субсидиарный ответчик // Гражданское право. 2012. № 4.

42. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

43. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Спарк, 2003.

44. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства)//Хозяйство и право. 2003. N 1.

45. Власова А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица // Закон. 2016. N 6.

46. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. N 6.

47. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.

48. Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. N 1.

49. Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. N5.

50. Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению // Право и экономика. 2015. N 12.

51. Заварзина Н. «Теневой директор»: судебная практика // Трудовое право. 2016. N 11.

52. Камышанский В.П., Тарасенко А.Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Гражданское право. 2016. N 1.

53. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2004.

54. Корпоративное право: учебник Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС. 2015.

55. Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

56. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10.
57. Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. М.: Юрид. лит., 1978.
58. Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. N 4.
59. Нетупский П. За тех, кто учредил// Деловой Петербург 2014. N 043.
60. Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
61. Николаев А. Р. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011.
62. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 7.
63. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015.
64. Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006.
65. Пушкин А.В. Кузнецова О.С. Стратегия взыскания долгов. М.: Эксмо. 2013.
66. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017.

67. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. N 12.

68. Сидоркина Н.А., Егошин А.И. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР // История государства и права. 2010. N 7.

69. Солнышкин П. Налог на банкротство// Деловой Петербург 2013. N2.

70. Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. N3.

71. Храпунова, Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук.: Ростов - на - Дону. 2001.

72. Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности. Вопросы теории государства и права. Саратов: 1998. Вып. 1 (10).

73. Шиткина И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2.

74. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2013.

75. Южанин Н.В. Односторонние правоохранительные меры и способы обеспечения обязательств // Гражданское право. 2013. N 5.

4. Интернет-ресурсы

76. <https://www.fedresurs.ru/news/1faaaa5b-d8db-48ec-a653-02669dc04da4?attempt=1> - Федеральный реестр сведений о банкротстве.

77. <http://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1004572.html>. - American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc., 122 F. 3d 130 (2d dr. 1997) (решение Апелляционного суда США второго округа).

78. <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/34406.html> (дата обращения: 2 апреля 2016 г.) - Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 8 апреля 2011г.

79. http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5231854-ce35-4bd6-aca5-333c0a40ad2f - Дело SAR Schotte GmbH v. Parfums Rothschild (дело № 218/86, решение от 9 декабря 1987 г.), Суд справедливости Европейского союза (г. Люксембург).

80. http://www.ipp.spb.ru/index.php?page=news_archive&id=3395. // Романовский В.Б. О субсидиарной ответственности руководителей, рисках менеджмента и их минимизации; [Электронный ресурс].